

Максим Кизима

ОСТАЛОСЬ

13

Смелый не знает страха

16+

Максим Кизима

Осталось 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67940232

SelfPub; 2022

Аннотация

Арсений Ярцев вполне доволен своей жизнью: он профессионал высокого класса, владелец преуспевающей компании, отец прекрасной взрослой дочери. Однако давняя потеря – смерть любимой жены – оставила в его душе незаживающую рану. Арсению предстоит пережить еще одну трагедию. Он попадает в авиакатастрофу и единственный среди пассажиров чудом остается жив. Станным образом, после несчастного случая, главный герой обретает удивительные способности. Они позволяют ему совершить чудо, но лишь одно. Арсений должен сделать выбор, от которого зависят жизни тысяч людей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Максим Кизима

Осталось 13

Глава 1

Топот детских пяток о деревянный паркет сразу разбудил родителей Максима. Это был далеко не первый раз, когда перепуганный ребенок прибежал из детской в спальню. Мама быстро успокаивала сына, и он мог снова спокойно заснуть.

– Тебе опять снились кошмары? Этот самолет?

– Нет, другое. Мам, я же тебе говорил. Это не кошмары. Я прошел испытание.

– Скажи лучше, когда ты успел лоб расшибить, испытатель? – Мать убрала челку Максима и подула на лоб. – Да это ожог. Кто это тебя так припечатал, во дворе?

– Нет, во сне.

– Выдумщик ты мой, – мать смазала небольшую рану мазью. – Сколько раз я говорила тебе не читать перед сном? Спи.

Родители, конечно, никогда не относились всерьез к рассказам сына о его сновидениях, полагая, что у мальчика просто богатая фантазия.

На первый взгляд Максим Гордеев был совершенно обычным советским ребенком. Курносый, темноволосый мальчу-

ган, такой же, как и тысячи его сверстников. Но вместо того, чтобы гонять мяч, играть в прятки или вышибалы, он предпочитал проводить время с книгой, читая прямо на скамейке рядом с многоквартирным домом, в котором жил. В следующем году ему уже исполнится одиннадцать, его наконец-то примут в пионеры. Он с нетерпением ждал этого момента, поскорее хотелось повязать красный пионерский галстук.

Семья Максима недавно переехала в город. На новом месте Макс быстро сдружился с Пашкой. Они жили по соседству и учились в одном классе. Несмотря на некоторую замкнутость, Максим пользовался авторитетом среди товарищей. Все знали, что на него всегда можно положиться. «Этот малый – парень что надо», – отзывались о нем «старшаки». Доверие друзей он завоевал благодаря одной истории, которая случилась вскоре после их переезда.

Окружающие, мягко говоря, недолюбливали местного дворника. Всегда угрюмый, он небрежно мел тротуары по утрам, тихо бурча что-то себе под нос. Бывало, обдаст прохожих пылью и не обратит внимания, не говоря уже об извинениях. Того хуже может и задеть метлой, если давно не заглядывал в стакан. Даже ветхий картуз, надвинутый ниже бровей, не мог скрыть его суровый и мрачный взгляд, за который он и получил прозвище Сыч. Мало кто знал, как его зовут на самом деле.

Дети вели с дворником настоящую войну. «Сыч идет – прычьте мяч!» – кричали они при виде тучной фигуры вра-

га. Силы были неравны, и грозный работник ЖКХ чаще всего становился победителем в этих дворовых поединках, унося всевозможные трофеи. Его гараж под завязку был набит футбольными и баскетбольными мячами, пылилась здесь и особая добыча – пара детских самокатов.

Точку в конфликте поколений суждено был поставить именно Максиму. Однажды он предложил взять штурмом гараж дворника. Идея была не нова, уже не раз мальчишки пытались захватить логово противника. Однако существовала одна серьезная проблема – гараж был заперт на старый кодовый замок. Всего три цифры и тысяча комбинаций отделяли ребят от заветного реванша. Максим с первого раза ввел верный код, пока его друзья несли охрану по периметру гаража. Но три пары глаз юных дозорных все же проворонили врага, который внезапно выскочил из-за угла, застав караул врасплох. Испуганные мальчишки сломя голову разбежались в разные стороны.

Макс, брошенный на поле боя, стоял внутри гаража, запрокинув голову вверх. Солнце обрисовало в проеме двери силуэт грядущих неприятностей. Но парень несколько не испугался, а лишь твердо пробормотал:

– А ведь он тоже вас искал и до сих пор ищет.

– Кто искал? Петрович с ЖЭКа? Да что ты мне зубы заговариваешь, глиста. Сейчас я из твоих ушей эспандер¹ сделаю.

¹ Спортивный тренажер для рук

– Нет, дядя Сыч, не Петрович. Ваш сын – Григорий. У него теперь фамилия Синицын, они с матерью переехали в Вологду много лет назад.

Что именно произошло тогда в гараже, никто не знал. Но все мячи были благополучно спасены, а самокаты обрели своих прежних хозяев. С тех пор в дворнике никто не мог узнать прежнего Сыча. Он перестал пить, сбрил бороду и начал здороваться с прохожими, почтительно приподнимая новый картуз. Вскоре он переехал в другой город. Поговаривают, перебрался куда-то на север.

Еще будучи маленьким ребенком, Максим со страхом ждал наступления ночи. Но очень скоро он привык к необычным сновидениям и научился управлять ими. Теперь мальчик даже ждал того времени, когда Морфей перенесет его в другой мир.

Глава 2

Офис компании «Лингвистик» находился на 19-м этаже башни «Империя» в деловом центре Москва-Сити. Основным профилем компании были устные и письменные переводы, в первую очередь с восточноазиатских языков. В этой сфере «Лингвистик» уверенно удерживал лидирующую позицию на российском рынке.

Арсений Андреевич Ярцев, как обычно, без десяти девять был на своем рабочем месте. Он появлялся раньше своих подчиненных, а уходил почти всегда последним. Компания – его детище, в которое он вложил много сил и энергии. Небольшой кабинет генерального директора – само воплощение минимализма, ничего лишнего. Письменный стол, приставной стол для гостей на шесть персон и шкаф для бумаг. Никаких бронзовых статуэток, неуместных картин и прочего барахла, которое часто украшает кабинеты руководителей разных уровней. Единственной необычной вещью в этом царстве минимализма был компактный граммафон, выполненный в ретро-стиле. Он стоял на углу письменного стола и придавал некий шарм современному интерьеру кабинета.

Арсений Андреевич восседал в кожаном кресле, медленно листая записную книжку. Пиджак дорогого костюма был расстегнут, Арсений не любил застегивать пуговицы, так же

как и носить галстук, даже если этого требовали правила этикета. На вид ему было лет 37, хотя на самом деле уже исполнилось 45. Возраст выдавала лишь редкая седина, предательски пробивавшаяся сквозь густые темные волосы на висках. Правильные черты лица не портили глубокие морщины между бровей. Ярцев никогда не жаловался на плохое зрение, тем не менее всегда носил очки в темной оправе с минимальными диоптриями. Главной задачей этого аксессуара была не коррекция зрительных возможностей, а маскировка. Над левым глазом виднелся небольшой, но заметный шрам. Темная оправа очков успешно скрывала этот недостаток.

После непродолжительного стука в кабинете появилась секретарь.

– Арсений Андреевич, к вам представитель компании Crown Biotech.

– Да, да, Лидочка. Пусть проходит. Я его как раз жду.

Эффектная брюнетка в черном деловом костюме пригласила гостя и быстро вышла.

– Грек Аркадий Павлович, – решительно представился гость. Худощавый помощник генерального директора фармацевтического гиганта уселся за приставной стол, напротив Ярцева. Было видно, что он ровесник Арсения, но нервная работа и игнорирование активного образа жизни делали свое дело. Работа забрала у этого человека свежесть лица и последние следы волос, оставив лишь небольшие островки по бокам головы.

– Грек? Интересная фамилия.

– Да, такая вот редкая фамилия. Хотя в Греции я никогда не был. Арсений Андреевич, шеф лично просил передать, что с предыдущим заказом вы справились отлично.

– Рад слышать. Crown Biotech курирует, насколько помню, мой зам. Значит, выпишем ему премию.

– Дело в том, что через месяц в Пекине состоится Евразийский фармакологический форум. Мы будем представлять там свои новые продукты. Также планируется встреча с потенциальными азиатскими инвесторами. Шеф хочет, чтобы именно вы сопровождали нашу делегацию как переводчик. Вы ведь жили долгое время в Китае, знаете не только язык, но и их культуру и обычаи. Если не будет никаких форс-мажоров, то поездка займет не более недели.

– Через месяц значит, на неделю. Раиль Борисович лично попросил. Передавайте ему мое почтение. Как он, кстати, стихи еще пишет или не до этого?

– Как обычно. Активен и бодр. Сочиняет все еще, а параллельно как локомотив тянет компанию вперед.

– Что ж, думаю, нет поводов для отказа. К тому же я немного соскучился по Пекину.

– Вот и чудно. Шеф будет рад видеть вас в своей команде. Еще некоторое время стороны обсуждали детали будущей поездки. Договорились о повторной встрече и попрощались, пожав друг другу руки.

Длительная командировка на восток в сочетании с много-

часовыми перелетами не входила в ближайшие планы Арсения. Нужно было все еще раз хорошо обдумать. Ярцев аккуратно приподнял тонарм²² и безошибочно выставил граммофонную иглу в нужном месте. Виниловая пластинка начала вращаться, заполняя кабинет звуками классической музыки. Второй концерт Рахманинова помогал Арсению Андреевичу сконцентрироваться на своих мыслях. Конечно, он хотел отказаться, но никак не мог. Таким людям отказывать не принято.

Поглощенный глубокими раздумьями, Ярцев встал из-за стола. Подошел к панорамному окну, раздвинул пальцами жалюзи и посмотрел вниз. Курьеры с объемными цветными рюкзаками спешили с доставкой, тут и там мелькали красные ленты выпускников. Арсений вздрогнул, но продолжал наблюдать за кипящей за окном столичной жизнью. Боязнь высоты преследовала его с самого детства. Офис на 19-м этаже – это очередная попытка борьбы со своими страхами. «Клин клином вышибают», но клин никак не поддавался.

– Смелый не знает страха, – машинально поправляя очки, прошептал Ярцев.

² Рычаг на проигрывателе грампластинок

Глава 3

Арсений плохо спал и проснулся раньше обычного. В комнате еще было темно, за окном только рассветало. Посмотрел на электронные прикроватные часы, зеленые цифры показывали 05:00. Будильник сработает только через два часа. Сегодняшний полет выбивал Ярцева из колеи.

– До вылета еще уйма времени, но заснуть уже, видимо, не получится, – Арсений часто разговаривал сам с собой. Это вошло в привычку. Говорить, собственно, было не с кем, особенно утром. Дочь давно самостоятельная, живет отдельно с мужем. Нечастые собеседники женского пола иногда составляли ему компанию после сна. Но это было крайне редко. Ярцев старался никого не приглашать домой.

Однако утренний ритуал никто не отменял. Тщательно сбрить щетину, заварить кофе, проверить почту в ноутбуке и заодно почитать последние новости. Затем, если оставалось время, короткая утренняя пробежка в местном парке.

Перед выездом в аэропорт Арсений позвонил своему заму, Филиппу, супругу дочери по совместительству. Отдал последние распоряжения, которые необходимо выполнить за время его отсутствия.

Частный лайнер стоял у взлетной полосы и с утра ждал пассажиров. Эффектная аэрография на фюзеляже выделяла его среди собратьев. Черный пегас могучими крыльями

разрезал кромки облаков, будто хотел вырваться на волю. Небольшая делегация направлялась к трапу самолета. Замыкающим шел Арсений Ярцев, он отстал от основной группы, затем и вовсе остановился на миг. Оглянулся по сторонам. На душе было тревожно, но все-таки он взял себя в руки и ускорился. Впереди шли Раиль Борисович и Аркадий Павлович Грек.

– Что, Аркаша, снова на коне?

– Это Пегас, Раиль Борисович.

– Я в курсе Аркадий. Не первый раз на нем летим. Я ему даже стих посвятил. Вот послушай:

Лети, крылатый конь,
Сквозь бездну во всю прыть.
Пока в глазах огонь,
Врагу нас не сломить!

– Красиво, Раиль Борисович, – похвалил начальника Грек.

– Главное, жизненно, Аркаша.

Частный самолет Cessna, вылетев из московского аэропорта Шереметьево, уверенно набирал высоту, прокладывая путь курсом на Пекин. Лайнер был рассчитан на 12 человек, но пассажиров оказалось всего 6. Остальные члены делегации летели отдельным чартерным рейсом.

Арсений множество раз путешествовал в бизнес-классе, но этот интерьер был куда роскошнее. Массивные бежевые

кресла располагались вдоль бортов по шесть с каждой стороны. Компактные лакированные столики из натурального дерева. Огромные иллюминаторы, хорошо освещающие салон. Все места оборудованы небольшими откидными интерактивными дисплеями, вмонтированными в потолок.

Переднюю пару кресел заняли, как и полагается, первые лица – шеф и его правая рука Грек. Далее – научные сотрудники, заведующий клиническими исследованиями доктор Йохан Флауберх и его ассистентка. И наконец, сам Ярцев, компанию которому составляла девушка в красном, личный секретарь Раиля Борисовича – Жанна. Остальные кресла гордо пустовали.

Внутри самолета во всем чувствовалась роскошь, которая, видимо, должна была дополнительно подчеркивать исключительность пассажиров. Тем не менее не это сейчас больше всего волновало и целиком занимало внимание Ярцева. Он ненавидел самолеты и все, что поднимало его на значительную высоту от земли. Еще до взлета ладони становились настолько влажными, что прилипали к подлокотникам кресла. Арсений знал, что ежедневно по всему миру совершается более 100 тысяч рейсов и скорее можно выиграть в лотерею миллиард, чем попасть в авиакатастрофу, но ничего не мог с этим поделать. Чтобы как-то отвлечься и расслабиться, в первые минуты полета он просто считал до тысячи.

– Вы молитесь, что ли? – процесс подсчета сбила соседка Ярцева.

Вопреки современным тенденциям, Арсений Андреевич был большим поклонником женской красоты, на чем время от времени обжигался. Он давно решил, что красота порабощает ум, поэтому очень ценил в женщинах баланс этих качеств. Жанна была не в его вкусе. Ее поведение и глубокое декольте выдавали невысокий интеллект. Пухлые губы, острые скулы и непропорционально большая грудь... Одним словом, типичная блондинка с богатыми залежами ботокса и силикона.

– Погодите-ка. Какое-то странное чувство, будто я вас уже где-то видела. В Сохо? Или, может быть, вчера на афтепати?

Не получив ответа, блондинка вновь окунулась в свой мир. Селфи-сессию прервал телефонный звонок.

– Да, крошка. Летим уже. Да не Дубай, а Китай. Я ж говорила, там, где панды. Seriously? Во кринж³³. Ага, правда. Стоп, кто тебе сказал? Во коза. Ну да ладно. Красную? Я что, дура какая-то? Голубую выбрала, под цвет глаз. Ага, ее. Кабриолет. Без крыши которая. Когда вернемся, подарит. Да, права уже подарил. Ну ладно, цемики. Я тебе позже наберу.

– Господа, – с переднего кресла привстал Раиль Борисович. – Нас ждет серьезное мероприятие, новый вызов для компании. Интуиция мне подсказывает, а она никогда еще меня не подводила, – все пройдет гладко, покажем китайцам русский дух, татарский напор и немецкую точность. А, док-

³ Сленговое слово, означающее чувство неловкости и стыда.

тор Флауберх?

– Всецело, гер Рахиль. Всецело.

– Аркадий Палыч, наливай, – махнул Греку Раиль.

Грек достал из мини-холодильника бутылку «Кристалла»⁴⁴ и шесть хрустальных фужеров. Через мгновение бокалы были наполнены «кристальным» напитком, но традиционного звона не последовало. Тост прервал дикий скрежет металла. Самолет свалился в штопор, порывы встречного ветра безжалостно отрывали куски обшивки. На борту творился хаос. «А вот и мой миллиард», – все, что промелькнуло в эти мгновения в голове Ярцева. Пегас устремился в бездну, крылья не спасли.

⁴ Элитное шампанское.

Глава 4

«Сегодня, 22 июня, над Ижевском примерно в 14:45 пропал с экранов радаров частный авиалайнер Cessna 680. Позже в районе поселка Первомайское работниками МЧС были обнаружены обломки сгоревшего фюзеляжа самолета. На его борту могло быть 8 человек, шесть пассажиров и два члена экипажа. Как стало известно, борт направлялся в Пекин и был зафрахтован известной фармацевтической компанией Crown Biotech. По неподтвержденным данным, среди пассажиров находился и ее президент Раиль Алаев. В компании пока не комментируют данное происшествие. Как сообщает с места событий наш корреспондент, один пассажир чудом остался жив, но находится в крайне тяжелом состоянии. Следствие рассматривает несколько версий крушения...»

– Да выключи ты его, в конце-то концов! – Алиса не находила себе места и ходила по комнате из стороны в сторону.

– Аля, успокойся, – Филипп выключил телевизор, подошел к Алисе и взял ее за руки, – Посмотри на меня. Твои переживания сейчас никому не помогут. Он жив, это главное. Завтра Арсения Андреевича перевезут специальным бортом в Москву, в Пирогова. Я договорился, его будут лечить лучшие специалисты. Ну, хватит. Все будет хорошо, – как мог успокаивал Алису супруг. Филипп обладал уникальной способностью находить общий язык с разными людьми. Ярцев

доверял своему заму безгранично, хотя парню было всего 28 лет. Везде у Фила были друзья, знакомые, одним словом – связи.

– Извини, сама не своя.

Алиса Ярцева была единственной дочерью Арсения. В свои 24 она уже успела выйти замуж. Привлекательная внешность ей досталась от матери, от отца она унаследовала твердый и упрямый характер. Стройная девушка небольшого роста, с короткими темными волосами. Милые ямочки на щеках, большие добрые глаза. Своей юношеской красотой она часто обескураживала окружающих. Алиса легко могла бы стать моделью, но выбрала совершенно другую специальность. С детства она мечтала стать медиком. Ее профессия резко диссонировала с внешностью. Не каждый здоровый мужик справится с тяжелой и нервной работой на скорой помощи, а Алисе это удавалось. Она была из числа тех женщин, которым, что конь на скаку, что горящая изба – все нипочем.

Свою мать Алиса знала только по фотографиям, которых после ее смерти осталось не так много. Она умерла во время родов, китайские акушеры не смогли ее спасти. Отец всю жизнь воспитывал дочь один. Алиса и Арсений были очень привязаны друг к другу. Весть о катастрофе просто подкосила девушку. Самый близкий человек висел на волоске от смерти, а она ничем не могла ему помочь.

Спецрейс санитарной авиации экстренно перевез Ярцева в Москву. Его поместили в отделение реанимации меди-

ко-хирургического центра имени Н. И. Пирогова. Отдельная комната больше походила на небольшой научно-исследовательский центр, чем на палату интенсивной терапии. Мониторы, индикаторы и прочее самое современное медицинское оборудование.

С раннего утра Алиса дежурила в больнице, решая организационные вопросы госпитализации и ухода за отцом. С большим трудом ей удалось встретиться с заведующим реанимационным отделением, перехватив его прямо в коридоре во время утреннего обхода.

– Здравствуйте, Исаак Карлович. Умоляю... Ярцев. Я его дочь. Скажите все как есть. Может, что-то необходимо... Мы найдем, мы...

– Успокойтесь, девушка. Как вас зовут?

– Алиса. Алиса Ярцева. По поводу Арсения Ярцева. Его вчера ночью доставили к вам из Ижевска. После авиакатастрофы, – сбивчиво пыталась объяснить Алиса дрожащим голосом.

– Да-да. Помню. О нем меня предупредили. Пациент Ярцев на особом контроле. Алиса Арсеньевна, послушайте. Сейчас клиническая картина стабилизировалась, на данный момент жизни Арсения Андреевича ничего не угрожает. Его ввели в состояние искусственной комы. Сами понимаете, рано давать какие-либо прогнозы. Но мы будем делать все, что в наших силах. Больше ничего не могу обещать. А сейчас прошу простить, должен бежать.

– Я могу его увидеть?

– Вообще-то не положено, но в качестве исключения. Я передам лечащему врачу, вас пустят, но буквально на пару минут.

Ярцев лежал в центре палаты, со всех сторон к нему тянулись трубки и провода. Из-под голубой простыни лишь едва было видно отекавшее лицо. Казалось, что он просто спит, слушая монотонную колыбельную сигналов кардиомонитора. Алиса смотрела на отца и рыдала. Обычно она не давала воли слезам. Ее одолевали два противоположных чувства. С одной стороны душевная боль и горечь, с другой – благодарность судьбе за то, что отец остался жив.

Глава 5

Яркий свет ударил в глаза. Ярцев пришел в себя, но так и не смог понять, где находится. Стены, отделанные белой плиткой от пола до потолка, отражали лучи солнца и хорошо освещали комнату. Ветхие тумбочки, деревянный стол с пыльным дисковым телефоном, такие сейчас большая редкость. Стеклянный шкаф, забитый разными колбами, умывальник с облупленной эмалью. Старый коричневый линолеум на полу. В воздухе стоял стойкий запах хлорки. Внимание Арсения привлекли плакаты на стенах: «В цехах и просторах полей врачи охраняют здоровье людей», «Советскому трактору – здорового тракториста».

«Мы все-таки долетели в Пекин? Тогда где я? Почему я в музее?» – наскоро перебирал мысли Ярцев. В комнату вошел человек в белом халате, ведя за руку мальчика лет девяти. Судя по всему, доктор. Одной рукой мальчик прикрывал левый глаз. Ярцева они не видели, хотя он находился совсем рядом.

– Ну-ка, Сеня, давай показывай, что у тебя там, – обратился доктор к своему пациенту.

Мальчик убрал руку. Левый глаз был залит кровью, которая сочилась из рассеченной брови.

– Как это тебя угораздило?

– Играли в казаки-разбойники в заброшенном доме, я

убежал от Славки и свалился с крыши. Будет больно? – несмотря на травму, мальчик не плакал.

– Немного будет, Сеня. Придется зашивать. Но ты не бойся. Смелый не знает страха.

Ярцев стоял в стороне и не понимал, что происходит. «Какого черта?» Арсений прекрасно помнил этот день. Как играли с друзьями в старом заброшенном доме, и он свалился с крыши на строительные леса. Именно после этого и появился дикий страх высоты. «Я что, умер?»

– ОСТАЛОСЬ 13. ПОСПЕШИ, ТЫ ЕЩЕ НЕ УМЕР, – прозвучал пронзительный голос, оглушающий все вокруг.

От неожиданности Ярцев попятился назад. Упершись в угол палаты, Арсений зажал руками уши. Закружилась голова, картинка стала расплываться. Внутренне Ярцев ощутил чувство полета, хотя находился на месте. Кабинета сельской больницы уже не было перед глазами. Арсений оказался в совершенно другом месте. Вдалеке слышен рев взлетающего самолета. Очевидно, это аэропорт. Какие-то люди идут по взлетно-посадочной полосе к трапу. Одного из них пытается остановить девушка:

– Не пушу. Пожалуйста, остановись. Не лети этим самолетом. Не делай этого, я не хочу тебя потерять.

Девушка хватает человека за руку, но все попытки тщетны. Он не обращает внимания, продолжает идти и вскоре поднимается на борт. Девушка не сдается, она выскакивает на взлетную полосу, машет руками, затем упирается спиной

в шасси, стараясь помешать самолету. Но все бесполезно, он взлетает. Теперь она удерживает этот самолет во время полета, словно игрушечный. Но маленький, хрупкий самолетик выскальзывает у нее из рук, падает на землю и разбивается на маленькие кусочки.

Снова чувство полета сознания, Арсений оказывается в новом месте, наблюдая за происходящим с высоты. Опять больница, но на этот раз современная. Больничная палата. Обилие различной аппаратуры, похоже, это реанимация. На каталке кто-то лежит, над ним плачет все та же девушка. Рядом стоит доктор в голубом медицинском халате. Девушка сквозь слезы обращается к доктору:

– Исаак Карлович, скажите, что вытащите его, скажите, что он выкарабкается.

Арсения будто ударило током, только сейчас он понял, за кем наблюдает: «Это же я на каталке, а девушка... Это Алиса».

– АЛИСА, Я ЗДЕСЬ, – что есть силы закричал Ярцев.

Алиса проснулась в поту и слезах.

– Что случилось, кошмар? – спросонья спросил испуганный Филипп.

– Не знаю. Папа. Мне кажется, что я слышала его голос во сне.

Глава 6

Максим был невысок для своего возраста, в строю на физкультуре он стоял почти в самом конце. Никаких комплексов по этому поводу мальчик не испытывал. Наоборот, благодаря своему росту он очень ловко справлялся с турником и брусьями. Часто участвовал в школьных спартакиадах от класса.

Макс хорошо учился, предметы ему давались легко, особенно нравились точные науки. Мальчик мог часами сидеть за учебниками математики. По другим дисциплинам у него тоже не было никаких проблем, однако они вызывали лишь скуку. К любому делу он относился серьезно и ответственно. С раннего детства мальчика отличала любовь к порядку, в его комнате все находилось на своих местах, одежда была всегда опрятной и чистой, красный пионерский галстук – тщательно выглаженным.

Темные густые волосы с трудом удавалось аккуратно зачесать на бок, непослушная челка так и норовила побороться с расческой, часто не вовремя падала на глаза, и ее приходилось наскоро возвращать на законное место. Внешне могло показаться, что Максим Гордеев типичный ботаник. К слову, некоторые одноклассники так и считали, а может, просто завидовали. Но заучкой парень никогда не был. Так или иначе, среди одноклассников он пользовался уважением, его еди-

ногласно выбрали старостой еще в 5-м классе. Максим никогда ни с кем не конфликтовал, со всеми находился в хороших отношениях. Но, как и полагается, лучший друг у него был лишь один. Паша Королев. Рослый, крепкий юноша с кудрявыми русыми волосами выглядел старше своего возраста, он был на голову выше Максима, на физкультуре стоял в строю самым первым. Чего не скажешь об успеваемости. Балагур и тот еще шутник. В каждом классе есть подобный экземпляр. Невзирая на абсолютно непохожие характеры, ребята хорошо ладили. Сидели за одной партой, вместе гуляли после уроков, делали домашнее задание. Были, как говорят, друзья – не разлей вода.

Каждое утро Максима начиналось одинаково, это уже вошло в привычку. После пробуждения, сразу с утра, он делал записи в тетрадь и только потом занимался остальными делами. Толстая тетрадь на 96 листов с зеленой измятой обложкой хранилась под подушкой. Даже Пашка никогда не видел содержимого тетради. Однажды она попала на глаза матери. Но разобраться в записях ей не удалось. Тетрадь была исписана наполовину. На каждой странице – списки каких-то имен и фамилий, названия городов, бесконечные стрелки. Каждая запись была перечеркнута. Кроме одной: на последнем заполненном листе осталось не зачеркнутым, а наоборот было обведено в кружок слово «МАНТИКОРА» и рядом стояли три восклицательных знака. Мать давно привыкла к некоторым странностям сына, поэтому никаких вопро-

сов задавать не стала, просто положила тетрадь обратно под подушку.

Когда ребята учились в седьмом классе, в их школе открылся кружок по авиамоделированию. Максим и Пашка, как и многие другие ребята, сразу же записались в него. Новое увлечение пришлось им по душе. Сначала они постигали теорию полетов, изучали историю советской авиации и азы аэродинамики. Затем, уже через полгода кропотливой совместной работы, собрали свою первую модель свободнолетающего планера.

Настал долгожданный день летных испытаний. После уроков друзья сразу направились на городской пустырь. Пашка торжественно нес планер, подняв его над головой, словно это была не самодельная модель самолета, а олимпийский факел. Ребятам не терпелось посмотреть на результаты их трудов в деле, точнее в небе.

Первый полет прошел не совсем удачно. Планер не подхватил потоки воздуха и слишком быстро пошел на посадку.

– Нужно подрегулировать стабилизатор хвостовой части, – заключил Пашка, осматривая модель после запуска. Достал из портфеля заранее подготовленную отвертку и подкрутил регулировочный винт хвостового стабилизатора. Это исправило конструкторские недочеты. При повторном запуске самолет взмыл в небо, поймал встречный поток ветра и словно гордая птица устремился вдаль. Он медленно парил в воздухе, сделал два больших круга над друзьями и призем-

лился неподалеку. Ребята, разинув рот, наблюдали за этим чудом инженерной мысли.

– Вот это здорово, – с удивлением произнес Пашка.

– Да, образцовый полет, – согласился Макс, – я испытаниями полностью удовлетворен.

Они по очереди запускали планер и после каждой посадки радовались как малые дети. Время пролетело незаметно. Вечером, по дороге домой, ребята с восторгом обсуждали свой самолет, наперебой предлагая различные доработки.

– Гордей, как считаешь, из меня бы вышел авиаконструктор? – неожиданно спросил Пашка.

– Конечно, вышел бы. Еще какой! Тебе бы только математику подтянуть. К тому же фамилия у тебя подходящая, – ребята рассмеялись.

Глава 7

Ярцев все еще не понимал, что с ним происходит. Голова плохо соображала. Хотя сознание и было в тумане, он постарался взять себя в руки. «Нужно собраться и рассуждать здраво, насколько это возможно в данной ситуации. Что я помню? Сели в самолет. Взлетели. Дальше произошло что-то жуткое. Душераздирающие крики. Катастрофа. Значит, самолет упал. А что со мной? Я умер или нет, и что значат все эти видения?»

– ОСТАЛОСЬ 12. НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ, – все тот же голос неожиданно прервал рассуждения Арсения.

Вновь закружило сознание и унесло куда-то в неизвестность. Большое округлое помещение, по периметру везде панорамные окна. Из окон хорошо видно, как внизу взлетают и приземляются самолеты. «Аэропорт, диспетчерская вышка», – быстро догадался Ярцев.

Давно не бритый мужчина в мятой белой рубашке, с растрепанными волосами, сидел за своим рабочим местом, окруженный со всех сторон мониторами. Он внимательно наблюдал за перемещающейся точкой на радаре и был явно чем-то сильно взволнован.

Дрожащий голос повторял раз за разом: «Борт Cessna 680, вы резко теряете высоту, наберите высоту «эшелон» 80. Борт Cessna 680, как слышите меня, срочно наберите высоту

«эшелон» 80. Вы на критически низкой высоте. Борт Cessna 680, отзовитесь».

Голубая точка на экране радара еще немного помигала и исчезла. Пот скользил по вискам авиадиспетчера. Дрожащими руками он прижимал микрофон ко рту и продолжал давать навигационные команды, хотя понимал, что это уже бесполезно. Он снял наушники и небрежно бросил их на пол. Обхватил голову обеими руками и склонился перед радаром. Затем от безысходности ударил кулаком по монитору, но голубая точка не появилась. Понимая, что все кончено, в нервной истерике мужчина начал причитать:

«Может, это моя вина? Может, по моей вине он разбился? Боже мой, всего один человек уцелел. Но я же все делал по инструкции. Может, я что-то забыл или недосмотрел. Я не виноват. А вдруг? Нет, я не виноват. Я все сделал правильно. Черный ящик нашли, моей вины в этом нет. Я же сплю, в конце концов, и сейчас проснусь. Это все просто кошмар, очередной страшный сон. Хватит! Я хочу проснуться».

На этом очередное видение Ярцева оборвалось. Картина начала проясняться. «Сон. Он сказал, что спит. Выходит, я был во сне этого авиадиспетчера. И первое видение – это сон Алисы. Значит, я путешествую по снам? Так люди умирают? Бред какой-то... Cessna 680 – мы на нем летели. Самолет действительно упал. Диспетчер сказал, кто-то один уцелел. Там, на каталке. Явно был не морг, это больничная палата. Я – тот уцелевший? Если это действительно сны, только я

вижу этих людей или они меня тоже? Очень много вопросов. Где искать ответы?

– ОСТАЛОСЬ 11. ТЫ НА ВЕРНОМ ПУТИ, – уже знакомый голос на этот раз не застал врасплох Ярцева. Не было страха, напротив, его одолевало негодование.

– Кто это говорит? Покажись. Что тебе от меня нужно? Ты бог? Я могу выбирать людей, к кому попадать во сны? Могу ли влиять на события? Я хочу попасть в сон лечащего врача, которого видел в первом видении. Это возможно?

Ответов от «голоса» не последовало. Ярцев начал погружаться в следующее видение. Перед глазами постепенно проявлялись новые образы. Состояние перемещения между снами уже стало привычным и не вызывало удивления. Серое помещение авиадиспетчерской сменилось комнатой с чарующим интимным полумраком. Пока еще не все отчетливо можно было различить. Но точно было видно огромную красную кровать в виде сердца. Она стояла в дальнем углу. «Сердце» пронзала не стрела, а металлический шест для взрослых танцев, который возвышался над кроватью, устремляясь из центра прямо в потолок и разделял любовное ложе на две равные половины. На маленьком прикроватном столике горели высокие свечи. В противоположном углу виднелись очертания ванны-джакузи. Ее не отделяли перегородки. Окон в комнате не было. Неоновая ярко-розовая подсветка дополняла и без того вульгарную обстановку.

«Прекрасно. Я попал в сон не к доктору, а к какому-то

сутенеру». Не успел подумать об этом Ярцев, как под кокетливый девичий смех в комнату вошла небольшая компания – полноватый мужчина в обнимку с двумя девушками, облаченными в белоснежные медицинские халаты. Мужчина был в приподнятом настроении:

– Мне определенно нравится ваш анамнез. Но чтобы поставить окончательный диагноз, мне просто необходимо провести тщательный осмотр. Раздевайтесь, дорогуши. Я уже вижу, что без пальпации здесь не обойтись, – после этих фраз таинственный герой-любовник легонько шлепнул девушек ниже поясницы и подтолкнул к кровати.

«Да это тот самый доктор, которого я видел во сне Алисы. Значит, я попал туда, куда нужно. Ай да доктор, ай да молодец. Стоит признать, такой фантазии можно только позавидовать. Хороший вкус у Гиппократы, красивые девушки. В этом сне я бы задержался». Впервые с момента начала всех этих необъяснимых событий Арсений улыбнулся.

Тем временем действие развивалось стремительно. Врач стянул халаты со своих «медсестер». Красивые оголенные тела молодых девушек спровоцировали бурные порывы страсти «доктора Казановы». Он победно размахивал бюстгальтером и кричал во все горло:

– Девочки, время делать инъекции, готовьте свои большие ягодичные мышцы!

Ярцев с любопытством наблюдал за происходящим и на время забыл, что вообще происходит, но быстро опомнился:

«Так, похоже, пора вмешиваться. Хотя бы попытаться. Дальше ничего интересного я не увижу».

– Мне нужна музыка, – отчетливо сказал Арсений.

Врач завертел головой. Но никакой реакции не последовало.

– Мне нужна музыка, – еще более громко и членораздельно повторил Ярцев.

Повторное обращение возымело эффект. Врач внезапно прекратил свои любовные игрища:

– Так, девочки, клиническая картина меняется. Мне нужна музыка. Включите музыку, – внезапно зазвучала ритмичная мелодия саксофона. Обнаженный доктор и его спутницы пустились в дикий танец. Девушки грациозно кружились вокруг шеста, врач истошно орал:

– Пляши, медицина, давай, давай. Не стесняемся, сестрички.

«Услышал. Он определенно меня услышал, – обрадовался Арсений. – Не беда, что результат не совсем тот, на который я рассчитывал. Главное, он услышал. Вспомнить бы, как его зовут. Как к нему обращалась Алиса в первом видении? Что-то связанное с Карлом... Карл Маркс, нет, это точно не то. Какое-то имя из физики. Альберт... Джоуль... Ньютон. Точно, Исаак. Исаак Карлович!»

– Исаак Карлович, ваш пациент Ярцев, который выжил при крушении самолета. Ему нужна музыка! ЯРЦЕВУ НУЖНА МУЗЫКА! – как заклинание начал повторять Ар-

сений.

Раздался раздражающий прерывистый писк. Исаак Карлович, как обычно, проснулся в 6:30 утра. Нужно успеть позавтракать и принять душ. А затем ехать через всю Москву в больницу.

– Эх, жаль. Такой чудный был сон, – сетовал доктор.

В голове Исаака Карловича крутилось несколько мыслей: «Во-первых, Ярцев. Что там я думал, нужно проверить, как пациент реагирует на внешние раздражители. А именно на музыку. Почему именно музыка? Странная идея, но нужно попробовать. Во-вторых, в отделение сегодня приступают к работе новые медсестры. Нужно самому взять этот вопрос на контроль».

Глава 8

Еще не было семи. Ранний телефонный звонок не разбудил Алису. Она уже давно не спала. Регулярные дежурства на скорой приучили ее просыпаться практически с рассветом. К тому же ее тревожила ситуация с отцом, какой тут может быть сон. Филипп, супруг Алисы, вставал позже. Он был замом и правой рукой Ярцева. Компанию в столь ранний час Алисе составлял кот, большой полосатый мейнкун по кличке Конфуций. Звонок застал Алису на кухне, во время приготовления завтрака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.